

*Болгарова Р. М. (КФУ, Казань),
Исламова Э. А. (КФУ, Казань)*

СРАВНЕНИЯ КАК СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СПЕЦИФИКИ ТАТАРСКОЙ И РУССКОЙ КАРТИН МИРА

Аннотация: В статье рассматриваются сравнительные конструкции татарского и русского языков как средства языковой категоризации татарской и русской картин мира. Данные конструкции представляют несомненный интерес, так как позволяют реконструировать наиболее важные стереотипы национального сознания. Проведенное исследование имеет практическую значимость, так как полученные результаты представляют собою ценный материал для исследования мировоззрения двух этносов.

Ключевые слова: языковая картина мира, сравнение, татарский язык, русский язык, национальное мировосприятие.

**Comparison as a way of representation of the specificity of
tatar and russian pictures of the world**

Abstract: The article deals with comparative constructions of Tatar and Russian languages as means of language categorization Tatar and Russian pictures of the world. These structures are of undoubted interest as they allow to reconstruct the most important stereotypes of national consciousness. The study has

practical significance, since the obtained results represent a valuable material for the study of the worldview of the two ethnic groups.

Keywords: language picture of the world, comparison, Tatar language, Russian language, national mentality.

Сопоставительное исследование двух или нескольких языков предполагает выявление универсальных и уникальных черт изучаемых языков. При этом мы рассматриваем язык не просто как систему знаков, а как средство общения, средство отображения мировоззрения человека.

Сравнительные конструкции любого языка являются одним из самых показательных средств репрезентации картины мира. Целью нашего исследования является выявление специфики татарской и русской языковых картин мира посредством сравнительных конструкций. Актуальность данного исследования объясняется тем, что воспроизведение системы представлений, которая отражена в сравнениях татарского и русского языков, помогает выявить универсальное и уникальное в мировоззрении двух этносов; выявить скрытые национально-культурные смыслы в содержании сравнительных конструкций в сопо-

ставляемых языках.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют работы В. фон Гумбольдта, Э.Сепира, А.А. Потебни, Е.Ф. Арсентьевой, Н.Д.Арутюновой, Ю.Д. Апресяна, Г.А. Багаутдиновой, Л.К. Байрамовой, Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, Р.Р. Замалетдинова, Ю.Н. Караулова, В.А. Масловой, В.М. Мокиенко, А.В. Петровского, Э.М. Солодухо, В.Н. Телия, Н.М. Шанского, А.Д. Шмелева и др.

Национальное мировидение закрепляется в семантике языковых единиц разных уровней, однако наиболее отчетливо в его строевых элементах, в число которых входят сравнения, фразеологизмы, метафоры, поскольку эти единицы отражают образную интерпретацию реалий окружающей действительности.

В сравнениях запечатлен богатый исторический опыт народа, отражены представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой людей.

Национально-культурное своеобразие сравнительных конструкций особенно наглядно проявляется при сопоставлении языков, что позволяет выявить сходство и различие в образах и эталонах, лежащих в основе сравнений. Выделение универсальных черт в

сравнительных конструкциях двух или более языков облегчает понимание этнокультурной специфики. Каждый народ по-своему воспринимает окружающий мир и, следовательно, по-своему создает языковую картину мира. Данное своеобразие отчетливо проявляется при сопоставлении картин мира разных народов.

Языковая картина мира – это системное, целостное отображение действительности с помощью различных языковых средств. В любом языке имеется общечеловеческое ядро картины мира, которое выступает базой для взаимопонимания людей разных национальностей. Это связано и с единством материального мира, и со схожестью этапов исторического развития отдельных народов и т.п. Несмотря на кажущуюся универсальность, каждый народ проживает в определенной местности и при определенных природных и климатических условиях, каждый народ имеет свои особенности в материальной и духовной культуре. Основными отличительными особенностями являются религия и верования, обычаи и традиции. Все это находит отражение и в языке. Следовательно, языковая картина мира формируется универсальными и уникальными языковыми средствами. Кро-

ме того, картину мира каждого человека составляют также свои собственные, субъективные представления о мире, которые формируются в течение всей его жизни.

«Языковая картина мира формируется, с одной стороны, языковыми средствами, отражающими языковые универсалии, а с другой – языковыми средствами, закрепляющими особенности мировидения того или иного народа. Не существует единой универсальной картины мира, а есть множество национальных картин мира, своеобразие, уникальность которых можно увидеть лишь в ходе сопоставления мировидения разных народов, говорящих на разных языках» [1, с. 13].

Языковая картина мира у представителей разных этносов может отличаться по нескольким причинам. Это и социальные, и природные факторы, также большую роль играют и различия в религиозных взглядах. Поэтому мы можем говорить о том, что языковая картина мира и универсальна, и уникальна. Определить уникальность мировидения разных этносов мы можем лишь при сопоставительном изучении картин мира.

Различия этноязыковых картин мира проявляются в лексическом фонде языка,

фразеологии и, в меньшей степени, в грамматике. Очевидно, что «компаративные конструкции являются ценным материалом для выявления некоторых особенностей языковых картин мира разных этносов, поскольку они имеют семантический и грамматический планы выражения, являясь не только лингвистической категорией, но и познавательной категорией, отражают особенности мышления представителей различных этносов» [2, с. 16].

Сравнительные конструкции разных языков отличаются, так как они фиксируют вторичные ощущения, и в них отражаются представления о мире, особенности мышления, характерные для той или иной этнокультурной общности. По мнению В.А. Масловой, «мир, отраженный сквозь призму механизма вторичных ощущений, запечатленных в метафорах, сравнениях, символах, – это главный фактор, который определяет универсальность и специфику любой конкретной национальной языковой картины мира» [3, с. 70]. Поэтому сопоставительный анализ компаративных единиц позволяет обнаружить общее и специфическое в культуре этносов, исследовать феномен этнической ментальности, выявить факторы, влияющие на своеобразие сравнительных

конструкций, характерных для разных языков.

Специфичными для того или иного этноса являются сравнительные конструкции, в которых эталоны взяты из мифологического пласта национального сознания. Объектом сравнения в данных конструкциях является человек, а в качестве эталона выступают образы мифологических и фольклорных героев, также религиозные образы. Основой сравнения являются представления о внешности и характере. Например:

Аның йөзе кәфендәй агарган,
күз карашлары битараф,
күчелендә дөнья кайгысы калмаган иде (Ф.Садриев);

Бәр көнне иртән иртүк ул,
мотоциклының сиртмәле биленә атланып,
такыр юлдан пырылдап,
тирбәлә-тирбәлә Сыртланга китеп бара,
э кич белән тагын шулай
жен кебек машинасында тумырылып кайтып житә иде (Г.Әпсәләмов);

Кабер сырты кебек,
кемнеңдер дәү аркасы калкыты (Г.Әпсәләмов);

Дарья провалилась в холдную вязкую трясину,
едва ползком выбралась,
грязная и мокрая,
как ведьма (В.Распутин),

Дядя с племянником гоняли голубей,
размахивая шестами на крыше и свиста,
как соловьи-разбойники

(Е.Евтушенко);

Под банькой с удочками в руках стояли вовсе не мальчишки, а взрослые мужчины карликового роста. Один из них был даже старый; длинные как у попа седые волосы спадали из-под шляпы на воротник пальто (Ю.Нагибин);

– Тебе, брат, Виктор Петрович, малость постричься надо, а то зарос ты как дьячок, смотреть на тебя неинтересно (В.Закруткин).

Данные сравнения являются уникальными, так как являются носителем этнокультурной информации.

Следующая группа сравнительных конструкций является универсальной, так как основана на общечеловеческих знаниях. Например, при описании глаз в обоих языках часто используются названия небесных тел:

Тукайны күрүемә ярты гасыр үтте инде, ә мин аның күзләрен әле дә булса хәтерлим. Еллар тирәнлегеннән алар миңа якты йолдызлар сыман карыйлар (Г.Әпсәләмов);

Аның кара күзләре нур белән тулы, әйтерсең, ике тере йолдыз карап тора (Г.Әпсәләмов);

А когда она поднимала свои ресницы, чтобы взглянуть на него, то глаза ее сияли как звезды и становились влажными (А.Куприн);

Его глаза смотрят прямо перед собой в окно, в закатное

весеннее небо, и я знаю, что сейчас они не косят, что они синие, глубокие и сияют как звезды (И.Одоевцева).

Но иногда при описании один и тот же образ может характеризовать предмет или явление с разных сторон. Например:

Фин, мәче башлы ябалакның караңгыда ялтыраган сары күзләре төсле зәэрле күзләрен ялтыратып экрен генә борыла башлады (Г.Әпсәләмов);

– Вон, я говорю! – повторил Филипп Филиппович, и глаза его сделались круглыми как у совы (М.Булгаков);

Она смотрела на Алексея с веселым удивлением круглыми как у совы, светлыми нагловатыми глазами (Б.Полевой).

Данные сравнительные конструкции также являются универсальными для сопоставляемых языков. Поэтому не все сравнительные конструкции являются носителями культурно-национальной информации. В исследуемых языках встречается большое количество сравнений, в которых эталоном сравнения становятся предметы или явления, связанные с общечеловеческими знаниями.

Анализ сравнительных конструкций показал, что универсальность и особенности мировосприятия и миропонимания носителей татарского

и русского языков особенно ярко проявляются в сравнениях, в которых в качестве эталонов и оснований сравнения могут выступать различные специфические явления быта, этнокультуры. Наиболее объемной в этом отношении является сфера, объединяющая в себе названия предметов быта. Данные предметы чаще всего являются эталонами сравнения при описании внешности и характера человека. В основу сравнения могут ложиться такие качественно-характеризующие признаки эталона, как форма или размер:

Эмма балаларныкы кебек почмакланып торган кабарынкы иреннәре, уң битендәге инә очы хәтле генә миңе, нәфис буге-сыны бер дә үзгәрмәгән (Г.Әпсәләмов);

Сакалы ак, аркасы дуга кебек бөкрәйгән (Г.Әпсәләмов);

Старшая девочка, лет девяти, высоконькая и тоненькая как спичка.., стояла в углу подле маленького брата.. (Ф.Достоевский);

Тут Степа повернулся от аппарата и в зеркале, помещавшемся в передней, давно не вытираемом ленивой Груней, увидел какого-то странного субъекта – длинного как жердь и в пенсне... (М. Булгаков);

цвет: Чырае мич йөзе кебек ап-ак (Г.Әпсәләмов);

Глаза бы свои пожалела.

Выцветут и будут как оловянные плошки (К.Паустовский);

и др.: Кулым балта кебек каты минем... (Г.Гыйльманов);

Но знаю я, что ваши плечи – Я целовал их уж во сне – Нежны, как восковые свечи (Н.Гумилев).

В качестве основания сравнения выступают и экзистенциальные признаки предметов быта: способ существования, издаваемые звуки или их отсутствие и т.п. Например:

Көянтә шикелле урталай бөкрәйгән татар шәкерте узып ките (Ф.Әмирхан);

А тут опять входит Лелька... Подошла ко мне близко-близко и улыбается своей чертовой улыбочкой, и я уже начинаю чувствовать, что и сам расплываюсь и сияю как медный самовар (В.Фролов).

Близкими к данной сфере являются названия одежды, обуви и различных аксессуаров. Использование их дифференциальных признаков в качестве оснований сравнения также служит для описания внешности человека. Например:

Чәчләре, ефәк шәл булып, бөтен гәүдәсен урап ала... (Г.Гыйльманов);

Сәлим аның түгәрәк йөзенең, кечкенә кара күзләенең эчке нурдан жәүәр кебек балкып китүен бик ачык күрде (Г.Әпсәләмов);

Попался навстречу негр...

– лицо, как мокрая галоша (В.Набоков);

Он прямо смотрел на меня своими светлыми глазками, которые, как бусины, торчали на маленьком усатом лице (В.Каверин).

Слова данной группы могут выступать в качестве эталона сравнения и для описания предметов или явлений:

Элегэ хэтле колак алкасы кебек кечкенэ кармак яки өч-биш сажинлы бредниктан башка кораллар белэн балык тотканны күрмэгэнлектэн, мондагы эшлэр аңа шактый сээр тоела иде (Ш.Камал);

Яратам мин айлы-йолдызлы төннэрне, күк йөзе энже белэн чиккэн кара хэтфэ кэләпүшкә охшый (Г.Эпсәләмов);

В часы, когда у доктора прием, Салон безмолвен, как салоп на вате (Б.Пастернак);

Тяжелые капли росы висели на дрожащих листьях осинника, как рубиновые сережки (Г.Шолохов-Синявский).

Следующая сфера образов представлена названиями продуктов и блюд национальной кухни. При описании человека основанием сравнения становится их цвет:

Иске генэ кәжән кигән бу карт чып-чын Хозыр Ильяс иде: сөт кебек ап-ак сакал-мыегы аңа ила.илык, серлелек, изгелек төсмере ягып тора (Г.Гыйльманов);

Из тумана выныривали

обмороженные лица прохожих, красные, как колбаса (Б.Пастернак);

форма: Иреннәре унган камырдан пешергән кабартама хэтле булып кабарган (Н.Гыйматдинова);

Охватив пальцами, толстыми, как сосиски, ручки кресла, он попробовал поднять непослушное тело (М.Горький);

а также признаки, отражающие потерю первоначальной формы и размера после их технологической обработки:

Сафринэ миннән чибәррәк, ул тутырган тавык төсле тулы гәүдәле, ә мин – ябык чебеш идем (Н.Гыйматдинова);

Старая цыганка – лицо – как печеное яблоко – вглядывалось в него (В.Максимов).

В основу данных сравнений могут ложиться также запах, твердость/мягкость, способ приготовления и т.п.:

Янчуринның бөтен йөзе казмае белән майлангандай елтырый иде. (Ф.Садриев);

Күңелең май кебек йомшак булсын, телең бал кебек татлы булсын (Н.Дәүли);

Белая потная грудь лоснилась на солнце, точно смазанная жиром (М.Горький);

Гаргилиан лежал... дряблый, мягкий, как студень (Д.Мережковский);

У нее было смуглое гладкое, словно глазурью облитое, лицо (Ю Нагибин).

Этнокультурная специфика

сравнительных конструкций проявляется в выборе предметов и явлений для создания образов сравнения, а также предметов и явлений, подвергающихся сравнению, и даже способов выражения сравнения. В семантике каждого национального языка складывается система образов, в которых аккумулируется культурная информация.

На своеобразии сравнительных конструкций в татарском и русском языках влияют особенности мышления, духовного склада, мирозерцания, исторического развития этноса, его национальной культуры и среды обитания.

Таким образом, возникновение в татарском и русском языках близких коннотаций обусловлено универсально-

стью человеческого мышления, общностью истории и территории проживания, а присвоение одним и тем же образам различных качеств и коннотаций определяется спецификой видения действительности представителями разных народов, отличиями в быте, культуре и религии. Изучение сравнений и сравнительных конструкций в сопоставительном аспекте представляет интерес не только для лингвистики и лингвокультурологии, но и психологии, так как данные конструкции отражают не только особенности быта, обычаи и традиции народа, но и фиксируют определенные стереотипы мышления, характерные для определенной этнокультурной общности.

Литература:

1. Замалетдинов Р.Р. Татарская культура в языковом отражении. – М.: Гуманит. издат. центр ВЛАДОС; Казань: Магариф, 2004. – 239 с.

2. Болгарова Р.М. Сравнения в русском и татарском языках: семантико-функциональный и сопоставительный аспекты. – Казань: Отечество, 2015. – 136 с.

3. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.